

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Собачья вязка

Привет! Меня зовут Евгений, мне тридцать пять лет. Хочу поделиться с читателями забавной и лиричной историей, которая приключилась со мной.

* * *

У меня есть собака. Боксер. Замечательный кобель тигрового окраса четырех лет отроду. Больше всего на свете он любит пожрать и подраться с другими кобелями, независимо от породы и размера. Когда он видит собрата по полу, то радостно бросается к нему навстречу, наплевав на команды «Ко мне!» и «Рядом!». Далее следует выверенный ритуал. Подбежав к противнику, он изгибается дугой и замирает, как стальная пружина. Из пасти доносится еле слышный рык. Если его визави не претендует на роль лидера и поджимает хвост, Лорд (так зовут моего кобеля) спокойно разворачивается к нему спиной. Больше он для него не существует. Если же раздается ответное рычание, а верхняя губа поднимается, обнажая зубы, то стальная пружина стремительно распрямляется, и Лорд бросается на противника.

Одними из прародителей боксеров были английские бульдоги, от которых они унаследовали характерный прикус: их нижняя челюсть выступает над верхней. Такое строение челюстей обеспечивает надежный захват противника, и стряхнуть собаку практически невозможно.

Если происходит стычка, я и хозяин другого кобеля со всех ног бежим к своим питомцам. В этом случае главное — каждому одновременно схватить свою собаку за задние лапы, чтобы растащить их. Поскольку у Лорда мертвая хватка, как правило, две собаки просто начинают болтаться в воздухе. Чтобы расцепить челюсти своего питомца у меня остается единственный выход. Я одной рукой хватаю его за яйца, и начинаю крутить их. Только это и заставляет его разжать пасть.

При этом сук он принципиально не трогает. Никогда. Если какая-то сварливая «дама» налетает на него, пытаюсь тяпнуть, он отворачивает голову, рычит и отталкивает ее грудью. Экстерьер у него замечательный. Под тигровой шкурой эффектно перекачиваются клубки мышц. Наша впечатлительная соседка называет его не иначе, как «собачий Шварценеггер». Естественно, что хозяева всех окрестных сук породы боксер хотят получить щенят именно от Лорда. При этом он стойко исполняет свои нелегкие обязанности, наплотив больше сотни щенков. Вяжу его исключительно я сам, приспособив для этого дела большую прихожую в своей квартире.

Дело в том, что во время вязки кобеля ничего не должно отвлекать. Он должен находиться на своей территории, там, где он является хозяином, при этом, чем меньше внешних раздражителей, тем лучше. Иначе он может просто не сесть на суку и тогда ничего не получится.

Поэтому у меня уже четко отлажена оптимальная процедура по организации «рабочего процесса».

Хозяин приводит ко мне в квартиру свою собачку, в то время как я запираю Лорда в комнате. Собачка знакомится с новой обстановкой, обнюхивает прихожую, в которой предстоит развернуться «действию». Я завариваю чай или кофе, хозяин удаляется на кухню смотреть телевизор, а я закрываю дверь и остаюсь в прихожей один вместе с собакой, на которую обязательно надеваю ошейник.

Естественно, что Лорд, находясь в комнате, прекрасно чувствует присутствие «дамы» в

прихожей. Он бросается на дверь, пытаясь открыть ее передними лапами, и нетерпеливо скулит и подлаивает. В это время я разговариваю с ним, пытаюсь успокоить — потерпи, мол, парень, твое от тебя никуда не уйдет.

Когда все приготовлено, я открываю дверь в комнату, и Лорд вихрем врывается в прихожую. Собаки знакомятся, при этом Лорд неистово вынюхивает и вылизывает «даму» судорожно вертя обрубок хвоста во все стороны, которая от такого любовного напора, как правило, теряется, особенно, если для нее это первое любовное свидание с «кавалером». Тут и наступает время моего «выхода».

Левой рукой я беру «даму» за ошейник, а правой рукой фиксирую низ живота в районе петли, не давая ей возможности опустить зад. Мой «парень» садится на нее сверху, сильно обхватив передними лапами спину подруги, и начинает судорожные движения тазом. Возбужденный красный член кобеля с утолщением посередине резко увеличивается в размерах и выходит из кожаного мешочка между ног. Это — очень ответственный момент, потому что если он вовремя не найдет свою цель, эрекция у кобеля может пропасть и вязка сорвется. Задача состоит в том, чтобы мягко подвести петлю суки под член кобеля. Во время течки петля набухает и легко пропускает внутрь орган партнера.

После этого несколько судорожных движений тазом — и главным действующим лицом акта становится «дама». Так устроена физиология собак, что под действием оргазма сука берет твердый член кобеля в замок и начинает «доить» его. В этот момент нужно помочь кобелю снять передние лапы со спины суки, собаки должны развернуться задом друг к другу, и кобель стоит в замке пока его «партнерша» переживает приступы острых оргазмов. Тут главное — это она и ее эмоции. «Кавалера» уже никто ни о чем не спрашивает, в этой фазе любовного свидания он играет чисто пассивную роль. Эта часть акта может продолжаться около 15 минут. Когда оргазмы у «дамы» заканчиваются, замок снимается и «парень» обретает долгожданную свободу. Это действие забирает у него все душевные и физические силы, он становится вялым и неуклюжим, и лучше всего отправить его на место спать.

После этого можно со спокойной душой пристегивать поводок к ошейнику счастливой избранницы и вести ее на кухню к своему хозяину. Через два дня процедуру желательно повторить, а через два месяца на свет появляются очаровательные щенята.

Собственно все это — всего лишь предыстория к моему рассказу.

* * *

В доме напротив моего живет семья, которая держит «девочку» боксера по кличке Лайма. Главу семьи звать Тимур, он служит в одном из министерств, его жена Альбина, кареглазая крашенная блондинка — домохозяйка.

Тимур мой ровесник, один из многочисленных клерков среднего звена, пронырливый парень, который всех знает и все может устроить. У него огромное количество приятелей, но друзей нет. Начальство знает, что он всегда может помочь в решении различных проблем, например, встретить на машине в аэропорту по приезде из командировки, поэтому относится к нему благосклонно.

Альбина — тридцатилетняя миловидная женщина невысокого роста, пухленькая, но не полная, с правильными чертами лица. По национальности она — осетинка, но ее родители всю жизнь прожили в столице, где родилась и она. Сочетание больших темно-карих глаз и светлых волос придавало ей своеобразный шарм. Большим умом она не блистала, но ведь и мы любим женщин не за это.

Лайма на год младше Лорда, но она очень большая пройдоха. Мы часто гуляем вместе, и не один раз я бывал свидетелем того, как Лайма налетала на какого-нибудь кобеля, потом шарахалась от него с визгливым лаем, будто бы он ее обидел, и тут на выручку бросался Лорд. Пока он вел бой, Лайма с восторгом кусала соперника за ляжки, так что бедная собака не знала, как унести ноги.

Естественно, мы стали приятельствовать, я заходил в гости к ним, а они бывали у меня.

И так продолжалось до тех пор, пока у Лаймы не началась течка. Тут они приняли решение завести щенят. Кто никогда не держал собак, тот не знает, что для сук это насущная необходимость. Если сука никогда не рожала, с большой долей вероятности у нее развивается рак матки и собака погибает. Поэтому перед хозяевами стоит альтернатива — либо щенки, либо операция по превентивной ампутации матки. Тимур с Альбиной выбрали первое.

Всю организацию этого ответственного процесса решительно взяла на себя Альбина. Она рассчитала благоприятные дни и явилась ко мне домой с Лаймой на поводке.

И вот тут началось необычное. Пить кофе на кухне она категорически отказалась, заявив, что обязательно желает лично присутствовать во время вязки. Дескать, собака ее и она должна видеть все, что с ней происходит. Спорить с ней не имело смысла, я поставил в прихожей стул и усадил на него Альбину. Я отнесся к этому философски, списав все на неистребимое женское любопытство.

Дальше произошло все то, что я подробно описывал выше. Альбина тихонько сидела в углу и внимательно наблюдала за процессом собачьего соития. Поскольку я был занят собаками, то разглядывать Альбину времени у меня особо не было.

Когда собаки встали в замок, она хрипло сказала:

— Ну, Лайма, зараза, какая же у тебя довольная морда!

Действительно, у Лаймы очень выразительная мимика. Сейчас было ясно видно, что она блаженно улыбается, получая большое удовольствие от процесса и не желая скрывать этого от своей хозяйки.

Когда все закончилось, я обратил внимание, что щеки у Альбины порозовели, а глаза влажно блестят. Тогда я не придавал этому особого значения. Главное, что и хозяйка, и ее собака остались очень довольны визитом ко мне.

* * *

Прошло несколько дней, и у меня в квартире раздался телефонный звонок.

Звонила Альбина.

— Женя, Тимур уехал в командировку, а мне нужно срочно посоветоваться с тобой. Зайди, пожалуйста.

Делать нечего, пришлось отложить свои дела и идти к соседке.

Когда Альбина открыла дверь, я обратил внимание, что она сделала красивую прическу, на ее лицо была тщательно наложена косметика. Но главное было даже не в этом. Главное было в том, что на ней был надет легкий розовый халатик, который не скрывал, а подчеркивал прелести ее обнаженного тела.

Она шутливо поздоровалась со мной и пригласила на кухню, где сварила ароматный кофе. Пока я наслаждался вкусом напитка, она стояла у стены рядом с дверью, согнув в колене правую ногу, и внимательно разглядывала меня.

Допив кофе, я встал из-за стола и подошел к ней вплотную.

— Ну, и что же ты хотела у меня узнать?

Она медленно обняла меня руками за шею. Щеки ее порозовели, а глаза вновь влажно заблестели, отчего она особенно похорошела. Полы халатика задрались вверх, открывая стройные ножки.

Не говоря ни слова, она медленно приблизила свои губы к моим губам и страстно поцеловала. Ее язык по-хозяйски проник мне в рот и начал неторопливо скользить по зубам, щекотать десны, переплетаться с моим языком. Чувствовалось, что девушка любит и умет целоваться.

Голова моя закружилась. Понимая, что кухня — это не лучшее место для ласк, я осторожно подхватил ее на руки и понес в спальню. Кровать была застелена свежими простынями, одеяло свернуто внизу.

Бережно уложив Альбину на кровать, я распахнул ее розовый халатик. Меня поразило молочно-белое тело, на котором не было ни одного волоска. Как я узнал потом, Альбинка делает полную эпиляцию волос на теле, включая интимную зону.

Ее абсолютно гладкое тайное местечко трогательно смотрелось между ножек, невольно вызывая ассоциацию с писей маленькой девочки. Но, в отличие от девочки, ее малые губки более темного цвета нахально выглядывали из больших, придавая всей композиции сходство с полураспустившимся цветком, когда внутренние лепестки выглядывают из середины бутона.

Не в силах больше сдерживаться, я опустился перед ней на колени и прильнул губами к этому прекрасному цветку, тщательно вылизывая каждую складочку, проникая язычком в самые потаенные уголки. Я нежно лизал горошинку сверху, а потом с силой втягивал ее губами, легонько ударяя по самому верху головки, выглядывающей из капюшончика, кончиком языка. Потом страстно всасывал внутренние губки, теребя их языком, а затем старался просунуть язык как можно глубже в истекающую соком норку. В ответ на мои действия в качестве сладкого музыкального аккомпанемента раздавались страстные стоны испытывающей наслаждение женщины. Она судорожно впиалась руками мне в волосы, прижимая мое лицо к своему телу.

Внутри у меня все кипело, горячий туман застилал глаза. Эта сладостная пытка не могла длиться вечно. Дрожащими руками я стал срывать свою одежду, как будто она жгла мне кожу. Освободив себя от всего, что на мне было, я упал на нее сверху, сразу вонзив своего дружка на всю глубину.

— Нет, нет, не так! — застонала она. — Я хочу, чтобы ты взял меня как Лорд Лайму!

Ловко вывернувшись из-под меня, она встала на четвереньки, призывно выпятив попку. Как она была прекрасна в этот момент! Округлые полушария ягодиц со сморщенным кружочком между ними, и прекрасный розовый бутон, выглядывающий между расставленных ножек! Схватив обеими руками за попку, я резко натянул ее на себя, ощутив ее внутренний жар своим телом.

Мне повезло. Альбинка оказалась очень страстной женщиной, сказывалась южная кровь. Она испытала несколько оргазмов подряд, пока я долбил ее сзади. Она так дрожала и извивалась, что и я вскоре пришел к финишу вместе с ней.

После душа я расслаблено лежал на кровати, подложив под голову согнутую руку. На моей руке покоилась белокурая головка моей соседки. Другой рукой я легонько поглаживал ее тело, особое внимание уделяя очаровательным грудкам и твердым сосочкам на них. Она тихо смеялась, стараясь поймать мои пальцы.

— Не надо, мне щекотно, — нежно шептала она мне на ухо.

— И когда же тебе пришла идея пригласить меня в гости? — спросил я ее.

— Сразу после вязки. У Лаймы была такая счастливая морда, что это безумно меня возбудило. Я ночью не могла спать, у меня внутри все горело от нестерпимого желания. Как хорошо, что судьба улыбнулась мне, и Тимур уехал в свою командировку. Я поняла — это знак свыше и решила заполнить тебя, во что бы то ни стало. Я могу быть решительной, когда надо.

Я повернул к ней голову и нежно прикусил ее ушко.

— В следующий раз я обязательно надену на тебя ошейник, когда буду брать сзади. И буду держать за него крепко-крепко, мою любимую сучку, чтобы ты не вырвалась от меня, — прошептал я. — А ты захватишь меня в замок, и мы будем долго стоять, сокрушаемые оргазмами, пока ты не выпустишь меня.

Она счастливо засмеялась и уткнулась носом в мое плечо.

— Да, мой господин! Вы можете иметь свою сучку, сколько хотите!

Постепенно наши шутки переросли в новые ласки.

Внезапно она опрокинула меня на спину и уселась сверху. Ее лицо стало очень серьезным. Она неторопливо подняла попку, надевая на вставший член, и начала медленно раскачиваться на нем. Такая поза обеспечивала наиболее полный контакт наших тайных местечек, что, очевидно, доставляло ей очень сильное наслаждение. Ее губки раздвинулись, и горошинка терлась о мой лобок. Амплитуда ее колебаний все нарастала, движения становились все резче. Она зажмурила глаза и прикусила побелевшую нижнюю губку, сосредоточив все свои ощущения в зоне нашего контакта. Ее тело напряглось, а мышцы затвердели.

Я старался помогать ей встречными движениями, но меня не покидала одна единственная мысль:

— Если я нечаянно выскочу из нее, она меня непременно убьет!

Но все кончилось хорошо. Бешеная скачка завершилась мощнейшим оргазмом моей подруги. Ее лицо перекосилось, рот растянулся в протяжном крике, и она рухнула без сил на мою грудь, вцепившись в нее ногтями.

Через некоторое время она посмотрела на меня затуманенным взором и подарила мне целомудренный поцелуй в щечку. Поцелуй благодарности.

* * *

Когда я вышел из подъезда Альбины, меня немного пошатывало, и ноги я старался ставить широко, как матрос, спустившийся с качающейся палубы на сушу.

Но на лице у меня блуждала счастливая улыбка.

— Спасибо Лорд, дружище, ты полностью рассчитался со своим хозяином, — подумал я.